

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЛИССАБОНСКИЙ ДОГОВОР – НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

© 2008 г. С. Ю. Кашкин¹

Европейский Союз (ЕС) родился как закономерный результат развития мировой экономики, мировой политики, многогранной интеграции и всеобъемлющей глобализации, как результат сближения и сотрудничества народов и одновременно – как следствие и инструмент соперничества в условиях складывающейся новой геополитической и военной расстановки сил.

Эта наднациональная организация политической власти полна диалектических противоречий: она формировалась изначально с использованием инструментов международного права, но развивалась в федеративном, государствовподобном направлении. Правовое регулирование деятельности этой организации осуществляется вполне признанной собственной правовой системой, обеспечивающей ей “юридическую инфраструктуру, достойную подлинного государства”².

Эта система стремится соответствующим образом “настроить” и совместить в себе на наднациональном уровне и в обновленном качестве кажущиеся подчас полярными и эклектическими, но реально работающие правовые нормы и механизмы международного и внутригосударственного права, а также традиции различных правовых семей и правовых систем наиболее развитых стран мира.

Таким образом, ЕС превратился в своеобразную экспериментальную правовую лабораторию, в которой отрабатываются приемы и методы решения многих проблем, стоящих перед человечеством.

История становления будущего Европейского Союза начиналась с возникшего в 1951 г. в форме международной региональной (отраслевой) экономической организации Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), в которую входило всего шесть стран. Все решения тогда принимались единогласно.

Сегодня в Союз входят уже 27 государств Европы с населением около полумиллиарда человек. В марте 2008 г. Европейский Союз превысил

показатели США по стоимости совокупного внутреннего продукта.

Подобно государству, Евросоюз обладает единой территорией с общей границей, общим визовым и таможенным режимом. Общее гражданство подкрепляется единым правовым статусом, участием в деятельности общеевропейских политических партий и во все более гармонизирующемся избирательном процессе.

В Союзе функционирует единый внутренний рынок, в котором реализуется свобода движения лиц, товаров, услуг, капиталов, платежей и информации. Функцию денег выполняет общеевропейская валюта евро. Существует независимый Европейский центральный банк и общий бюджет Союза.

Отлаживается союзная система органов управления в законодательной, исполнительной, судебной и контрольной сферах, которые все более необычным образом переплетаются между собой. Распределение компетенции в Союзе весьма похоже на то, как оно осуществляется в федеративном государстве, хотя его наднациональные черты откладывают свой отпечаток.

Создана уникальная наднациональная правовая система, опирающаяся на принципы верховенства и прямого действия собственных правовых норм. Скоординированно работает правоохранительная система, в которую входят Сотрудничество судов и полиций в уголовно-правовой сфере, Европол, Евроюст (с функциями прокуратуры) и похожая на государственную трехуровневая судебная система.

Европейский Союз стремится проводить согласованную общую внешнюю политику и политику безопасности. Формируются органы военного управления и основы современных вооруженных сил.

Таким образом, кардинально изменились размеры Европейского Союза, его качественные характеристики, состав, положение и вес в современном мире. Изменился и сам мир, особенно после распада Советского Союза и социалистического лагеря.

При этом система основополагающего законодательства ЕС, подобно очень жесткой конституции, менялась слишком медленно. Многообра-

¹ Заведующий кафедрой права Европейского Союза Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

² Collingnon S. Vive la Republique europeenne. Paris, 2004. P. 65.

зие Европейского Союза временами начинало преобладать над его единством. Система органов и институтов, порядок согласования и принятия ими решений также не поспевали за потребностями быстро меняющейся реальности. Граждане Союза не всегда понимали и поддерживали его деятельность.

“Многочленный” Союз становился все менее управляемым, недостаточно демократичным, транспарентным, способным гибко реагировать на вызовы современности.

Вот почему давняя мечта о Конституции для Европы стала пониматься многими на этом континенте как практическая необходимость. После нескольких лет весьма демократической по форме разработки проекта текста Конституции он был официально подписан руководителями всех государств-членов. Его осталось ратифицировать в соответствии с национальными законодательствами каждой страны, входящей в Союз.

В процессе ратификации 18 стран проект поддержали, а референдумы во Франции и Голландии в 2005 г. дали отрицательный результат. Это объяснялось слишком быстрым принятием в Союз менее развитых стран Центральной и Восточной Европы, объявлением Турции в качестве кандидата на вступление в ЕС, застоём в экономике, ростом безработицы, непопулярностью правительств этих стран и т.д.

Процесс ратификации был приостановлен, и объявлен “период размышления”, из которого уже летом 2007 г. благодаря усилиям прежде всего Германии удалось выйти. Изменения, предусмотренные проектом Конституции, были жизненно необходимы для Евросоюза, ее принципиальные положения были согласованы между всеми участниками, а некоторые из них начинали реализовываться на практике.

Поэтому большинство норм Конституции с небольшими сокращениями, оговорками и исключениями (по вызывающим наибольшие противоречия и для наиболее проблемных стран) было решено “разбросать” в виде обычных поправок по текстам учредительных договоров “старого” Союза. Слово “Конституция” в новом договоре не использовалось, а внешние признаки государственности в виде флага, гимна, девиза, знака евро и т.д. были из него изъяты.

Все было сделано для того, чтобы новый документ внешне не был похож на старый, но содержал все основные положения, которые были необходимы для функционирования нового Союза и присутствовали в проекте Конституции. По мнению авторитетного британского экспертного сообщества “Открытая Европа”, 96% положений проекта Конституции 2004 г. были перенесены в новый договор, внесший изменения в Договор о

Европейском Союзе и Договор о Европейском Сообществе.

Он был подписан 13 декабря 2007 г. в столице Португалии и потому назван Лиссабонским договором, или Договором о реформе.

Что нового привнес этот Договор в устройство и право Европейского Союза?

Было осуществлено упрощение внутреннего устройства Союза за счет ликвидации (в основном) “структуры трех опор”. Это позволило отказаться от путающей двусмысленности понятий “Европейский Союз” – “Европейское Сообщество”. Все упоминания о Европейском Сообществе были заменены на Европейский Союз.

Предусмотренное Договором о реформе предоставление Европейскому Союзу статуса юридического лица (ст. 47 Договора о Европейском Союзе) существенно усилит его позиции в мире и на переговорах с третьими странами, а также с международными организациями. Признание принципа единой правосубъектности Европейского Союза выражается в следующих важных prerogatives: а) Европейский Союз рассматривается в качестве единого субъекта компетенции, предоставленной ему государствами-членами; б) эта компетенция реализуется им через единую систему собственных институтов, органов и учреждений; в) сформирована единая система правовых актов (регламентов, директив и т.д.), издаваемых во всех сферах его компетенции; г) признается наличие у Европейского Союза “максимально широкой правоспособности” юридического лица и его деликтоспособности, т.е. способности нести ответственность по договорам и другим обязательствам; д) предусмотрено право Союза заключать международные соглашения с третьими государствами и международными организациями, иметь привилегии и иммунитеты на территории государств-членов, создавать дипломатические миссии и представительства; е) наличие у Союза своего бюджета, финансируемого за счет собственных ресурсов, свидетельствует также и о его определенной финансовой автономии.

Произведена частичная, хотя и не до конца последовательная, но важная кодификация сложной и не очень понятной населению системы базовых учредительных договоров, которую уже называли “джунглями из договоров”³. “Конституционную” основу Союза, сердцевину первичного законодательства ЕС составили Договор о Европейском Союзе и Договор о функционировании Европейского Союза (сменивший Договор о Европейском Сообществе). Им посвящены соответственно две объемные статьи – 1 и 2 Лиссабонского договора.

³ Weidenfeld W. Understanding the European Constitution. Gutersloh, 2007. P. 39.

В новом разделе развита и закреплена система демократических принципов функционирования Союза, включая принципы демократического равенства, представительной демократии, увеличения роли национальных парламентов и т.д.

Проведено более четкое разграничение методов ведения и полномочий между Европейским Союзом и государствами-членами посредством определения исключительной, совместной и поддерживающей “категорий компетенции”. При этом за странами – участниками ЕС сохранена остаточная компетенция. (Это все более напоминает структуру разделения компетенции в федеративных государствах.)

Проводя в жизнь линию Европейской конституции 2007 г., Лиссабонский договор официально расширил компетенцию Союза на мероприятия в таких сферах, как координация административного сотрудничества государств-членов в области претворения в жизнь права Европейского Союза; службы общеэкономического значения; гражданская оборона; энергетика (за исключением входящей в ведение Евратома); космос; туризм; спорт; координация мер по оказанию помощи государствам-членам, пострадавшим от террористических актов или катастроф, и гуманитарная помощь третьим странам. Идя дальше проекта Конституции, Лиссабонский договор усилил роль Европейского Союза в вопросах борьбы с изменением климата, региональными и глобальными проблемами окружающей среды⁴, интеграции в сфере энергетики.

Лиссабонский договор в ст. 5 Договора о Европейском Союзе систематизировал основные принципы компетенции Европейского Союза, впервые четко обозначив в учредительных документах важнейший принцип функционирования этой организации политической власти – принцип наделения компетенцией. Он подчеркивает договорное происхождение, природу и источник властных полномочий Союза. Из этого принципа следует, что ЕС не вправе выходить за пределы предоставленной ему государствами-членами компетенции, обязан строго руководствоваться в своей деятельности целями и принципами, зафиксированными в учредительных договорах, а вся остаточная компетенция сохраняется за государствами-членами.

Осуществлена долгожданная широкомасштабная институциональная реформа, способствующая усилению эффективности, координации действий и дальнейшей демократизации Союза.

⁴ Как мы видим, в отдельных случаях Европейский Союз берет на себя смелость распространять свою компетенцию за пределы своих географических границ.

Была уточнена трехуровневая система управления Европейским Союзом, состоящая из институтов, наделенных властными полномочиями, других органов (создаваемых на основании учредительных документов и по решению институтов) и новой категории, названной учреждениями (которые ранее рассматривались как разновидность органов).

В число институтов добавлено два новых – Европейский Совет и Европейский центральный банк. Европейский Совет, расположенный в перечне институтов сразу после парламента, является высшим органом политического руководства и координации. Он приобрел право принятия юридически обязательных решений, но формально не наделен полномочиями по принятию законов, направленных на унификацию или гармонизацию национального права государств-членов.

В Европейском Совете создан новый пост постоянного председателя (президента), избираемого из своего состава квалифицированным большинством голосов на 2,5 года с правом одного переизбрания. Это позволяет синхронизировать деятельность этого высокопоставленного руководителя Союза с пятилетним мандатом Комиссии и со сроком легислатуры парламента.

Политику в реальной жизни делают конкретные личности. Поэтому большая персонализация Европейского Союза может придать ему более “человеческое” лицо, которое понятнее и ближе населению и подчас удобнее для представления Союза на международной арене. Предполагается, что роль постоянного президента Европейского Совета может быть сопоставима с позицией главы государства при парламентарной форме правления.

В редакции Лиссабонского договора число депутатов парламента не должно превышать 751. Установлено минимальное представительство от государства – шесть и максимальное – 96 депутатов. Законодательные полномочия парламента существенно возрастают. По большинству вопросов он приобретает равные с Советом права в законодательном процессе. В результате достигаются большая демократизация и легитимизация Европейского Союза в глазах населения.

Совет, который сегодня является главным законодательным органом Союза, займет в соответствии с положениями Лиссабонского договора более равное положение с парламентом в этом вопросе. Наиболее важное изменение, касающееся Совета, связано с механизмом принятия им решений. Так, сфера вопросов, по которым требуется единогласие в Совете (состоящем ныне уже из 27 членов), Лиссабонским договором существенно сокращается, а общим правилом принятия решений становится квалифицированное большинство. “Новое” квалифицированное боль-

шинство потребует выполнения двух простых условий: проект должен быть поддержан не менее 55% государств – членов Совета, а население проголосовавших “за” стран должно насчитывать не менее 65% населения всего Европейского Союза. Этот процесс подчеркивает своеобразную природу ЕС как союза государств и народов (состоящих из граждан). По некоторым другим вопросам Совет будет принимать решения абсолютным большинством своего состава (14 из 27 стран). От действующего еще с 50-х годов запутанного метода “взвешенного голосования” Договор о реформе отказался.

Должность председателя Совета, которая ранее замещалась на шестимесячный срок одним из государств-членов в порядке ротации, в соответствии с Лиссабонским договором становится коллективной должностью, которую будут занимать одновременно три государства, но в течение уже 18 месяцев. Обязанности будут соответствующим образом распределены между ними, и государства подлежат строгой ротации. Это должно придать институту председательства в Совете коллективный и более эффективный характер.

В § 6 ст. 16 Договора о Европейском Союзе Лиссабонский договор предоставил официальный статус понятию “формации Совета”. Это – формирование состава Совета в зависимости от характера рассматриваемых вопросов и соответственно профиля представленных в нем министров. Например, Совет по иностранным делам – в составе министров иностранных дел, Совет по экономическим и финансовым вопросам – в составе министров экономики и финансов и т.д.

До 2014 г. Комиссия, главный орган исполнительной власти, как и сейчас, будет состоять из числа членов, равного численности государств, входящих в Союз, а с 1 ноября 2014 г. будет включать число членов, в том числе председателя и Верховного представителя, соответствующее 2/3 численности государств, входящих в Союз. При обеспечении системы строгой ротации эта мера должна увеличить эффективность работы Комиссии и подкрепить принцип независимости комиссаров от государств, их представляющих. Европейский Совет, однако, наделен правом изменять число комиссаров, что может потребоваться в случае возникновения какой-либо конфликтной ситуации.

Должность, которая в проекте Конституции называлась министром иностранных дел, из предосторожности обозначена в Лиссабонском договоре Верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности (ст. 18 Договора о Европейском Союзе). По должности он одновременно будет заместителем председателя Европейской Комиссии и председателем совета по иностранным делам, что

сделает его одним из самых влиятельных официальных лиц Союза. Под его руководством планируется сформировать Европейскую внешнеполитическую службу, где будет работать весьма многочисленный штат, формируемый из сотрудников аппарата Комиссии, Генерального секретариата Совета Европейского Союза, кадровых дипломатов ЕС и министерств иностранных дел государств-участников.

Особый интерес для России во внешнеполитическом плане представляет собой признание ЕС в Лиссабонском договоре важности “европейской политики соседства” как специфического направления сотрудничества с соседними государствами. Она предполагает установление “привилегированных отношений” с близлежащими странами, которые могут оформляться в соответствии со ст. 8 Договора о Европейском Союзе специальными международными соглашениями. Россия и Европейский Союз должны суметь извлечь из европейской политики соседства взаимную выгоду.

Новые возможности для развития возникают и в такой деликатной и нередко покрытой покровом конфиденциальности сфере, как активно укрепляющееся в разных направлениях сотрудничество стран, входящих в Евросоюз, в области безопасности и обороны. Лиссабонский договор в специальном разделе Договора о Европейском Союзе признал общую политику безопасности и обороны в качестве юридически автономного направления деятельности Союза. Договор расширяет круг миссий, которые ЕС может осуществлять за рубежом, закрепляет принцип коллективной самообороны и принял решение об образовании специального Европейского оборонного агентства. Кроме того, в качестве разновидности продвинутого сотрудничества, представляющего собой возможность объединять по какому-либо вопросу лишь те страны, которые готовы и способны сотрудничать в той или иной военной области, предусмотрено “постоянное структурированное сотрудничество” в сфере военных потенциалов. Как мы видим, в этой области Союз (изначально сугубо экономический) из политического перерастает в политико-военный. Это, к сожалению, соответствует новейшим тенденциям развития современного все менее мирного мира.

Несомненно, что военная политика Европейского Союза заслуживает пристального внимания не только ученых, но и руководства нашей страны.

В частности, “НАТОзамещающая” и как будто “умиротворяющая” политика Европейского Союза в отношении конфликта Сербии – Косово может быть вскоре спроецирована в Молдавии – Приднестровье, Абхазии – Грузии и т.д., где лежат уже сугубо российские геополитические ин-

тересы и может потребоваться своевременная адекватная реакция...

Изменения в судебной системе Союза носили весьма осторожный характер, поскольку она функционирует весьма успешно. Все органы правосудия Союза получили общее новое собирательное название – Суд Европейского Союза (ст. 19 Договора о Европейском Союзе). В эту систему входят три звена. Высшее звено – Суд (бывший Суд Европейских Сообществ). Среднее – Трибунал (ранее это был Трибунал первой инстанции, который совсем не отвечал этому названию, поскольку был на деле судом второй инстанции по отношению к специализированным трибуналам). Нижний уровень образуют специализированные трибуналы, из которых создан пока еще только один – Трибунал по делам публичной службы Европейского Союза. Для совершенствования отбора кандидатов в высшие эшелоны судебной системы учреждена специальная квалификационная коллегия.

Важнейшим изменением в этой области является предметное расширение юрисдикции судов, которая ранее ограничивалась рамками лишь “первой опоры”, т.е. Сообществ (почему он и назывался судом Европейских Сообществ). Изъятия остались в сфере общей внешней политики и политики безопасности, где обновленный Суд ЕС не будет иметь полномочий.

Лиссабонский договор был призван не только укрепить эффективность и работоспособность Союза и его органов, но и усилить его идеологическую привлекательность для народов стран-участников и всего мира. Эта идеология направлена на формирование “европатриотизма”, укрепление нравственной составляющей европейской жизни, а также соответствует растущей внешнеполитической и оборонной активности Европейского Союза. Усилению идеологической направленности первичного законодательства Европейского Союза более всего послужили два нововведения.

Так, Лиссабонским договором в ст.2 Договора о Европейском Союзе впервые включена новая правовая категория – “ценности Союза”. Эти ценности представляют собой морально-нравственные начала европейской, а по сути дела и мировой цивилизации. Уважать и следовать им – долг и обязанность как Союза в целом, так и каждого входящего в него государства. Это одновременно и непреходящее требование к каждому, вступающему в Союз. Неуважение к этим ценностям может повлечь применение к государству-нарушителю санкций в виде приостановления отдельных прав, связанных с членством в ЕС (ст. 7 Договора о Европейском Союзе). К ценностям Союза относятся: человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, правовое государство, права человека (в том числе права меньшинств).

Эта система ценностей дополняется “характеристиками” качеств, которым должны отвечать все страны – участники Союза. К ним относятся: плюрализм, недискриминация, терпимость (толерантность), правосудие, солидарность, равенство женщин⁵ и мужчин.

Вторым, тесно связанным с идеологией нововведением Лиссабонского договора стало придание Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г.⁶ той же юридической силы, которую имеют учредительные договоры. Одновременно Союз присоединяется к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.. При этом п. 3 ст. 6 Договора о Европейском Союзе утверждает: “Основные права, как они гарантированы Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, входят в содержание права Союза в качестве общих принципов”.

Придание основным правам качества общих принципов права Европейского Союза как бы поднимает их на новый, высший уровень.

С одной стороны, представленная выше система ценностей и основных прав в Европейском Союзе вполне сопоставима с системой ценностей и правовым статусом человека и гражданина в современной демократической России и может содействовать нашему дальнейшему сближению. С другой – при догматическом, конфронтационном подходе неполное совпадение ценностей старой европейской демократии со складывающейся системой ценностей молодой российской демократии, неизбежно имеющей свои индивидуальные черты и особенности, может быть искусственно использовано как инструмент противостояния (подобно тому как понятия “демократия” и “права человека” применялись во времена “холодной войны” с СССР).

Парламенты государств – членов Европейского Союза были наделены дополнительными рычагами воздействия на ЕС и привлечения к его работе (ст. 12 Договора о Европейском Союзе). Участие национальных парламентов признано Лиссабонским договором в качестве одного из общих принципов функционирования Союза и конкретизируется также в ряде других статей учредительных договоров и двух протоколов к ним – Протоколе о роли национальных парламентов в Европейском Союзе и Протоколе о применении принципов subsidiarity и пропорциональности.

⁵ Приятно обратить внимание на характерный для законодательства ЕС “политес”, выражающийся в вежливом упоминании женщин первыми.

⁶ Подробнее см.: Хартия Европейского Союза об основных правах: комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001.

Воспроизводя положения проекта Конституции 2004 г., Лиссабонский договор впервые прямо признает за государствами право на свободный выход из состава Союза (ст. 50 Договора о Европейском Союзе). Это может как создать предпосылки для злоупотребления и попыток “шантажа” угрозой выхода отдельных стран из Союза, так и укрепить взаимное доверие добровольно вошедших в Европейский Союз государств-членов. Вышеупомянутая статья также прямо уполномочила Европейский совет устанавливать дополнительные критерии для приема в ЕС, что может способствовать выравниванию уровня стран – членов Союза и повышению его сплоченности, а также большему контролю за весьма противоречивым процессом дальнейшего расширения Европейского Союза.

Принцип верховенства права Европейского Союза над правом государств-членов, который непосредственно закреплён в ст. 1–6 проекта Конституции, был перенесен в Декларацию № 17 Межправительственной конференции 2007 г., которая не имеет юридически обязательной силы. Тем не менее, этот принцип еще с начала 60-х годов закреплён в сложившемся прецедентном праве Суда Европейских Сообществ, и он весьма последовательно применяется на практике.

Лиссабонский договор восстановил право “вето” государств-членов по отдельным вопросам, отсрочил сроки реализации некоторых институциональных преобразований, сделал отдельные частные уступки некоторым странам (Великобритании, Ирландии, Польше, Франции, Италии, Болгарии).

Некоторые из упомянутых выше моментов представляют собой явное “отступление” Лиссабонского договора по сравнению с более радикальной государственно ориентированной Конституцией, но это вполне приемлемая “цена”, уплаченная за спасение основополагающих компонентов прогрессивной в целом реформы в предельно короткие сроки.

Лиссабонский договор дает достаточно оснований для критики. Так, если проект Конституции разрабатывался Европейским конвентом в максимально демократической и транспарентной форме с широким обращением к населению, то Договор о реформе согласовывался кулуарно, под прикрытием полуконфиденциальной дипломатии и в высоких сферах Межправительственной конференции, а также в закрытых заседаниях допущенных к этому процессу немногочисленных экспертов.

Согласовать основные параметры реформы надо было успеть в период президентства в Совете Германии, а подписать – пока не завершился шестимесячный срок председательства Португалии. Поэтому язык и стиль этого документа, “рас-

пыленного” между отдельными статьями учредительных договоров и искусственно лишённого конституционной терминологии, оказались явно менее удачными, чем в проекте Конституции.

Министр иностранных дел Бельгии К. де Гухт метко назвал Лиссабонский договор “договором в виде постраничных примечаний”. По его мнению, “цель конституционного договора состояла в том, чтобы сделать его максимально понятным для читателя, цель же данного (Лиссабонского – С.К.) договора состоит в том, чтобы сделать его нечитабельным”⁷. “Нечитабельность” текста “защитила” Лиссабонскую версию от критики тех, кто не смог ее прочитать, понять, сопоставить с Конституцией... Получилось, что, чем хуже написан документ, тем легче добиться его подписания и ратификации.

Ратификация Лиссабонского договора в форме поправок к учредительным документам упрощает процесс ратификации по сравнению с проектом Конституции для Европы. В 26 странах Союза этот договор будет утверждаться парламентами, и только Конституция Ирландии потребует проведения обязательного всенародного референдума. В то же время учитывая, что проект Конституции был “провален” на референдумах во Франции и Нидерландах, представляется, что очень похожий на Конституцию Лиссабонский договор демократичнее было бы также ратифицировать посредством проведения всенародного голосования в этих странах. В этом плане представляется, что процедура утверждения Договора о реформе не совсем отвечает представлениям о европейской демократии.

В конце концов Лиссабонский договор продемонстрировал способность при необходимости преодолевать традиционные демократические процедуры и общественное мнение посредством манипулирования юридическими и политическими технологиями в интересах, тем не менее, логичного и демократического правового развития Европейского Союза.

Одними из главных вопросов, возникающих после многократного прочтения текста Лиссабонского договора и консолидированных текстов обновленных основополагающих документов Европейского Союза, являются: что же все-таки представляет собой новый Договор о реформе? Это международный договор или конституция?

Документ, который планировался как Договор о Конституции для Европы 2004 г., был по своему содержанию уникальным международным договором о первом в истории Основном Законе (конституции) надгосударственного образо-

⁷ См.: Prodi M.M. Verhostadt et Juncker denoncent un traité illisible et “le recul de l’esprit européen”// Le Monde, le 25 juin 2007.

вания, выполненным в форме, очень похожей на стандартную современную конституцию.

Лиссабонский договор, из которого демонстративно исключили многие внешние символы, формы и признаки государствовидности (флаг, гимн, девиз, символику), государственную терминологию и даже само слово “Конституция”, тем не менее, призван в той или иной степени осуществлять для Европейского Союза те функции, которые выполняет по отношению к обычному государству его Конституция. Документ представляет собой совокупность актов, обладающих высшей юридической силой в рамках иерархии сложившейся в Европейском Союзе особой правовой системы; формулирует идеологию, основополагающие ценности, устанавливает цели, задачи и принципы функционирования Союза; определяет основы общественного строя и экономических отношений внутри Союза и с “третьими” странами, вторгается в вопросы экономического планирования, налогообложения и денежного обращения; провозглашает и гарантирует фундаментальные права и свободы своих граждан; закрепляет компетенцию Союза и его составных частей, а также взаимоотношения между ними; определяет состав, формирование и полномочия союзных органов исполнительной, законодательной, судебной и контрольной власти, а также обеспечивает взаимодействие между ними; официально закрепляет ценности, институты и основополагающие принципы конституционного строя, основы надгосударственного правового регулирования общественных отношений на своей территории, стремится усиливать господство права, борьбу с преступностью; стремится сформировать собственную внешнюю политику по отношению к третьим странам и международным организациям, а также обеспечить защиту объединения от посягательств извне.

Следовательно, по своему содержанию этот “международный договор интеграционного типа вместо Конституции” подобен Конституции, хотя по форме Конституцией не является⁸. Это как бы “предконституция наднационального типа”, которой еще потребуется немало времени, чтобы когда-нибудь “дозреть” до Конституции надгосударственного типа.

Сложности с определением этого нового явления в конечном итоге просты – не надо искать старых понятий для объяснения принципиально новых явлений.

При всех критических замечаниях, которые могут быть высказаны в отношении такого спо-

соба “конституционной” реформы (без самого слова “Конституция”), приходится признать, что в нынешних политических условиях он, вероятно, являлся оптимальным в сложившейся ситуации методом проведения жизненно необходимых для существования Союза форсированных преобразований. Главным преимуществом такого подхода к решению проблемы служат его высокая эффективность и оперативность, которая, по замыслу разработчиков текста “Договора о реформе” 2007 г., должна перевесить изъяны, связанные с кулуарным способом подготовки, технической сложностью и некоторыми недостатками в содержании этого документа.

По сути дела политики и юристы умело “подменили” конституционную революцию реформационной эволюцией, что, однако, вполне соответствует компромиссному характеру естественного цивилизационного развития Европейского Союза. В то же время Лиссабонский договор 2007 г. едва ли можно назвать “реакционным”. Это скорее проявление искусства максимально реализовать возможное. Анализ интриги Конституция – Лиссабонский договор демонстрирует, что Европейский Союз иногда “забегает вперед”, но умеет вовремя отступить, а потом вновь продолжить движение в избранном направлении.

И действительно, уже на следующий день после подписания Лиссабонского договора руководители государств – членов ЕС на встрече в верхах 14 декабря 2007 г. в Брюсселе приняли решение учредить независимую экспертную группу. Перед ней поставлена задача по рассмотрению проектов новых направлений развития и реформирования Европейского Союза, но уже в долгосрочной перспективе – в расчете на 2020 – 2030 гг.⁹

Мандат группы включает в себя более десяти стратегических направлений, проблем и задач европейской интеграции, а именно: усиление и модернизация европейской модели, которая “сочетает экономический успех и социальную солидарность”; повышение конкурентоспособности ЕС; господство права; устойчивое развитие Союза в целом; стабильность на мировой арене и борьба с глобальной нестабильностью; миграция; энергия; защита климата; международная преступность и терроризм.

Руководителем экспертной группы назначен бывший председатель правительства Испании Ф. Гонсалес. Свой доклад она должна представить в июне 2010 г., т.е. уже после предполагаемого вступления в силу Договора о реформе 2007 г.

⁸ Неписаная Конституция Великобритании, например, состоит из ряда принятых в разное время актов, имеющих конституционное значение и на практике выполняющих те функции, которые в других государствах закрепляются в конституциях.

⁹ Conseil européen de Bruxelles, 14 décembre 2007. Conclusions de la présidence, points 8–13. Bruxelles, 14 décembre 2007. Doc. 16616/07. P. 2–3.

Итак, непосредственным результатом вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г. стало рождение фактически нового Европейского Союза. Он, конечно же, не станет идеальной политической организацией, но будет отличаться менее сложным устройством, большей эффективностью в принятии решений, транспарентностью и бóльшим демократизмом своего функцио-

нирования. Он будет полнее отвечать задачам и вызовам сегодняшнего времени.

Представляется, что новый Европейский Союз продолжит и дальше идти в направлении, разработанном в проекте Конституции 2004 г., хотя и будет делать это с осторожностью и с необходимыми коррективами.